

НЕВИДИМЫЕ БЕЖЕНЦЫ НА ГРАНИЦЕ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ

2016–2017

Минск, Беларусь, 2017

Human
constant

Содержание

Информация о Миссии	3
Резюме и основные выводы	4
Причины бегства	6
Почему беженцы не остаются в Беларуси?	8
Поведение польских пограничников: что мы обнаружили за год?	11
Основные сферы деятельности Миссии за год	14
Мониторинг и написание жалоб	14
Помощь в составлении ходатайств об убежище	14
Акция в Тересполе 17 марта	15
Информирование по вопросам пребывания в Беларуси	17
Сбор, доставка и распределение гуманитарной помощи	17
Помощь с обращениями в ЕСПЧ и КПЧ	18
Рекомендации	21

Информация о Миссии

Миссия белорусской правозащитной организации Human Constanta (далее — Миссия) начала работу в г. Брест 6 сентября 2016 г. Цель Миссии — оказание помощи иностранцам, которые следуют транзитом через Беларусь и запрашивают статус беженца в Польше. Миссия начала свою работу, так как в сентябре 2016 года в белорусском городе Бресте по разным оценкам оказались от одной до трех тысяч граждан Российской Федерации.

Главные задачи Миссии:

- (a) мониторинг ситуации в Бресте и пограничном пункте Тересполь;
- (b) предупреждение конфликтов;
- (c) правовое просвещение, а также оказание правовой помощи ищателям убежища;
- (d) международное адвокатирование для приведения ситуации на границе Польши в соответствие с международными стандартами.

Резюме и основные выводы

Отчёт представляет собой оценку ситуации по состоянию на октябрь 2017 года. Спустя год после начала работы Миссии мы видим необходимость дополнить наш первоначальный доклад новыми фактами и оценками, исходя из информации, полученной из открытых источников, медиа, государственных органов, а также данных, собранных участниками Миссии от искателей убежища, следующих транзитом через г. Брест.

С сентября 2016 по октябрь 2017 года правозащитная Миссия Human Constanta оказывала консультационную и гуманитарную помощь искателям убежища, которые следовали транзитом через Беларусь в страны Европейского Союза (ЕС). Большинство из них — граждане Российской Федерации из Чечни и других республик Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия).

Наибольший поток транзитных беженцев приходится на участок границы Беларуси с Польшей в районе перехода Брест–Тересполь, но некоторое количество беженцев совершали попытки также проехать в Литву. Из-за политики польской пограничной службы, направленной на ограничение потока беженцев, большая часть искателей убежища не могут попасть на территорию Польши для подачи заявления на убежище и воспользоваться другими международными гарантиями.

Количество искателей убежища, находящихся в приграничном г. Брест на территории Беларуси, за указанный период уменьшилось в 6 раз — с 3000 до 500 человек. Семьи месяцами живут в Бресте, пытаясь на поезде проехать в польский Тересполь и пересечь границу. После десятков безуспешных попыток подать заявление на убежище у них, как правило, заканчиваются деньги, либо срок легального пребывания в Беларуси. В этом случае они вынуждены возвращаться на родину, где им угрожает опасность. На их место прибывают новые. Помимо правовой неопределенности, искатели убежища сталкиваются с проблемами гуманитарного характера. Имеется постоянный спрос на теплую одежду, лекарства, еду и кров. Благотворительные инициативы из Беларуси, Польши и чеченской диаспоры в ЕС покрывают только часть этих потребностей.

Находясь в Беларуси, искатели убежища также не чувствуют себя в безопасности. В отдельных случаях правоохранительные органы Чечни запрашивают арест и передачу искателей убежища, находящихся

в Беларуси. После того, как людей передают чеченским властям, связь с ними теряется, их адвокаты не могут узнать, где они и что с ними происходит, как это произошло в деле Имрана Саламова.

Усилий белорусских и польских правозащитников, а также международных организаций, оказалось недостаточно, чтобы повлиять на позицию польских властей. Многочисленные жалобы и судебные дела на национальном уровне, а также срочные меры по запросу ЕСПЧ Польша проигнорировала. Вместо создания адекватной системы приема беженцев на восточной границе, правительство внесло законодательные предложения, которые в случае принятия способны навсегда закрыть границу для искателей убежища в Польше, которые перемещаются через Беларусь и Украину. Не отрицая массовые нарушения прав человека в Чечне, правительство Польши отказывается признавать реальность, в которой такие нарушения порождают волны вынужденной миграции.

Статья 33 Конвенции о статусе беженца 1951 г. предусматривает прямой запрет на высылку беженцев на границу страны, где им может угрожать опасность. Учитывая открытую границу с Российской Федерацией и сообщения о тайном присутствии чеченских силовиков в Бресте, нельзя однозначно утверждать, что Беларусь является безопасной страной для чеченских беженцев.

Мы рассматриваем эту ситуацию как локальный миграционный кризис, вызванный неисполнением польскими властями международных обязательств по предоставлению убежища. Первичная оценка ситуации была дана Миссией в сентябре 2016 года в докладе «Невидимые беженцы на границе Беларуси и Польши».¹

По мнению экспертов Миссии, сложившаяся на участке границы Брест-Тересполь система фильтрации беженцев и действия пограничной службы не только нарушают право поиска убежища, но также представляют собой жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение.

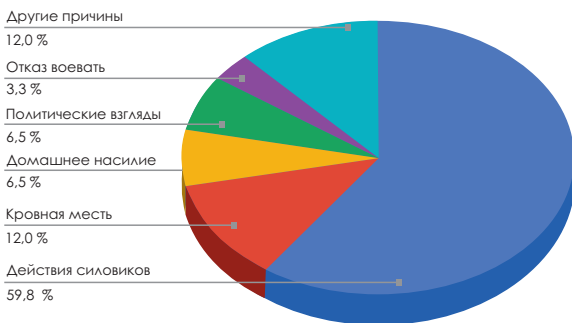
---

¹ https://docs.wixstatic.com/ugd/ce31b5_c08cedcfc2934fdccb9b8ec86d3bf8c8.pdf

Причины бегства

С января по конец августа 2017 года участники Миссии опросили или проинтервьюировали 105 вынужденных мигрантов о причинах выезда из страны проживания. Среди опрошенных больше всего было выходцев из Чечни, но также мы интервьюировали беженцев из Ингушетии, Дагестана, Таджикистана, Ирака и Турции. Приведенная диаграмма демонстрирует полученные статистические данные.

Причины преследований в стране проживания

Большинство опрошенных людей причиной выезда из страны проживания указали действия силовых ведомств, якобы направленные на борьбу с терроризмом. Среди таких действий интервьюируемые называли произвольные задержания родственников предполагаемых террористов, либо задержания в ходе рейдов правоохранительных органов, осуществляемых сразу после совершенных терактов в районах, где проживали интервьюируемые. В 37 случаях к таким задержанным применялись пытки. Среди целей этих задержаний и пыток назывались получение информации о местонахождении предполагаемых террористов (иногда это были родственники, или друзья, или знакомые задержанных) или получение признательных показаний об участии в террористических организациях. Также, 11 опрошенных выходцев из Чечни рассказали нам, что они стали жертвами преследований из-за участия во время Чеченских войн в вооруженных формированиях, противостоящих российской армии.

Большую группу опрошенных (11 человек) представляют спасающиеся от кровной мести. Кровная месть — это «обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты чести, достоинства и имущества рода. Он состоит в обязанности родственников убитого отомстить убийце или его родным»¹.

Все вынужденные мигранты, которые рассказали нам, что спасаются от домашнего насилия — это женщины из Чечни. Во всех шести случаях они были с несовершеннолетними детьми. Одной из причин бегства они называли невозможность получить защиту государства или семьи. В последнем случае, это объясняется фактически подчиненным положением женщин в Чечне.

Причиной бегства из страны проживания в шести случаях нам назвали преследования из-за политических взглядов или из-за законной журналистской или адвокатской деятельности. К этой категории мы также отнесли случаи преследования родственников политических или общественных деятелей.

Трое опрошенных рассказали, что покинули страну проживания из-за того, что, будучи действующими солдатами российской армии, отказались отправиться на Украину или в Сирию для участия в боевых действиях. Во всех случаях этот отказ повлек за собой преследования.

Еще в 13 случаях мы обнаружили существенные необъяснимые несоответствия в историях, которые нам рассказывали, либо они не содержали обоснованных опасений стать жертвой преследований.² Отметим, что проверка достоверности рассказанных историй не является нашей задачей, этим должны заниматься компетентные органы страны, в которую человек обращается за убежищем.

---

¹ Кавказский узел, «Кровная месть — как теперь убивают на Кавказе», со ссылкой на Большой юридический словарь, «Кровная месть», под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2003; Grathoff S. Fehde и Institut für Geschichtliche Landeskunde an der Universität Mainz, http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/296137/#note_1

² Статья 1 (2) Конвенции о статусе беженцев (принята 28 июля 1951, вступила в силу 22 апреля 1954) 189 U.N.T.S. 137.

Почему беженцы не остаются в Беларуси?

Согласно официальным статистическим данным, с ходатайствами о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь с 2004 по I полугодие 2017 года обратились 86 граждан Российской Федерации.¹ Никто из них не получил никакой формы международной защиты.² Нам также известны случаи, что среди обратившихся в том числе были выходцы из Чеченской Республики и Дагестана.

В отношении граждан Российской Федерации, вынужденно находящихся в Бресте, регулярно выносятся решения о высылке либо депортации по различным основаниям, в результате чего они вынуждены вернуться в государство гражданской принадлежности.

В тоже время кроме официальных процедур выдворения есть случаи «передачи» граждан России в кратчайшие сроки.

У нас есть несколько примеров высылки без надлежащей процедуры.

Мурад Амриев

7 июля 2017 года при выезде из Беларуси в Украину был задержан боец ММА, гражданин Российской Федерации из Чечни Мурад Амриев в связи с тем, что он находился в межгосударственном розыске по запросу России по подозрению в совершении преступления (подделка документов). Ранее в 2015 году Мурад Амриев выехал из России и обратился в Европейский суд по правам человека по факту пыток в отношении его в Чечне. Из-за ошибки в выданном паспорте вынужден был вернуться в Россию, где его задержали в Брянске, но он смог выехать после вмешательства адвоката. После задержания 7 июля на беларусско-украинском пограничном пункте Мурада доставили в РУВД города Добруша в Беларуси, где на протяжении суток ему не давали возможности увидеться с адвокатом как российским, так и

---

¹ <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=69883>

² Там же.

беларусским. Есть видеоматериалы, которые свидетельствуют о требовании со стороны Амриева доступа к адвокату, а также международной защиты, которые были проигнорированы. Через сутки Мурада вывезли в сторону российской границы и передали полицейским службам Чечни без чёткого объяснения процедуры. По официальной позиции белорусских властей этот инцидент не является экстрадицией, строго регламентированной в законодательстве, в том числе по объёму прав задержанных. По информации в официальных СМИ произошла процедура «передачи».¹ На письменные запросы о процедуре полной информации государственные органы не сообщили. Несмотря на заявление чеченских властей о том, что после прибытия в Чечню с Амриева сняли все обвинения Мурад продолжал находится в базе розыска под угрозой жизни и применения к нему и к членам его семьи пыток.

Имран Саламов

Имран Саламов находился в Бресте и восемь раз пробовал выехать в Польшу, в связи с многократными задержаниями и пытками в Чечне. У него была информация о том, что в Бресте его также разыскивают представители силовых ведомств Чечни. 13 апреля, при прохождении пограничного контроля, его задержали белорусские милиционеры. Как выяснилось, 6 апреля Россия объявила его в межгосударственный розыск по подозрению в участии в незаконном вооружённом формировании. Сразу же после задержания в отношении Имрана было вынесено решение о принудительной высылке из Беларуси. Имран считал, что в случае возвращения на родину чеченские силовики будут его пытать, поэтому он ходатайствовал о предоставлении международной защиты в Беларуси. В соответствии с законом, его обращение приостановило высылку на время рассмотрения ходатайства.

Однако в конце августа, ему отказали в защите на территории Беларуси. После ознакомления с решением об отказе в защите у Имрана было 15 дней, чтобы обжаловать это решение. По закону, на время подачи и рассмотрения обжалования, высылка должна приостанавливаться, однако 5 сентября 2017 года (на два дня раньше срока) Имрана принудительно выслали в Россию. Впоследствии прокуратура г. Бреста признала нарушения в процедуре высылке.

---

¹ <http://www.belta.by/incident/view/boets-mma-amriev-peredan-rossijskoj-storone-251852-2017/>

После высылки из Беларуси 5 сентября, в Грозный (Чеченская Республика) его доставили только 11 сентября. В этот день родственники и адвокат смогли увидеться с Имраном. На конец ноября 2017 года, судьба Имрана Саламова вызывает тревогу. С 11 сентября ни родственников, ни адвоката к нему не допускают и у них нет информации о его состоянии и точном местонахождении.

Владимир Егоров

29 июля 2017 года в Минске из хостела исчез активист из России Владимир Егоров, обвиняемый в государстве происхождения в публикации поста в социальной сети, который следствие посчитало призывом к экстремистской деятельности. После нападений на его жилище он выехал из России в Украину и обратился за международной защитой. Однако украинские спецслужбы в нарушение процедуры вывезли Владимира с территории Украины, после чего он вынужден был находиться в Беларуси. 1 августа стало известно, что он находится в СИЗО в Торопце (Тверская область, Россия). По его словам, из хостела его вывозили сотрудники белорусского КГБ и передали сотрудникам ФСБ, но официальной информации государственные органы в Беларуси не предоставляют. В уголовном деле Владимира Егорова сказано, что он был задержан при попытке пересечь границу.¹

Важно понимать, что граница Беларуси с Российской Федерацией открыта. Чеченские силовики (кадыровцы) не раз посещали беженцев на вокзале в Бресте с расспросами относительно того или иного человека. Так, после сюжета белорусского телеканала ОНТ, кадыровцы искали героиню сюжета.² Поскольку к тому времени ей удалось перейти границу, ситуация, по словам опрошенных, не имела последствий.

---

¹ <https://www.svaboda.org/a/28874570.html>

² <https://youtu.be/NWPIIMABfE>

Поведение польских пограничников: что мы обнаружили за год?

В своем прошлогоднем докладе мы рассказали о том, что польская пограничная служба в Тереспале ежедневно произвольно отказывает большинству просителей в приеме заявлений об убежище и возвращает их в Беларусь¹. На протяжении года мониторинга эта ситуация никак не изменилась. Летом 2017 года пограничники принимали заявление об убежище максимум у одной семьи беженцев в день. В августе 2017 года нам рассказывали о днях, когда заявления не принимали ни у кого. Стоит отметить, что количество людей, ежедневно просящих убежище, сильно уменьшилось, по сравнению с периодом наблюдения до сентября 2016 года.

В прошлом докладе мы сообщили, что некоторые беженцы «отмечали неуважительное, грубое отношение и насмешки со стороны сотрудников пограничной службы». На протяжении года работы мы не увидели каких-либо изменений в поведении пограничников. Нам регулярно поступали сообщения о грубом обращении, насмешках, неуместных комментариях и замечаниях. Во время проведения опроса беженцев на брестском вокзале на протяжении 10 дней в июле и августе 2017 года, мы записали показания некоторых беженцев о том, что им говорили пограничники в Тереспале. Далее приведем некоторые характерные высказывания. Например, одному беженцу было сказано, чтобы он возвращался домой, потому что «в Польше террористы не нужны». Другому, что «в Польше нет мусульман и мечетей», поэтому он с семьей не должен просить убежище в Тереспале. Насмехаясь, пограничники часто говорят беженцам ехать в Китай, Казахстан, Турцию и другие страны. Иногда они угрожают передать Кадырову информацию, которую беженцы рассказывают им. Также, от наших клиентов мы знаем о нескольких случаях избития пограничниками беженцев в Тереспале.

За год работы мы выявили и другие систематические нарушения в работе польской пограничной службы в Тереспале. Например, если у беженцев отказались принимать заявление об убежище, то им пытаются дать на подпись документ где сказано, что им было отказано во въезде в Польшу из-за отсутствия визы. Беженцы не подписывают это решение и в этом случае им не выдают копию этого решения. Иногда пограничники

---

¹ Доклад «Невидимые беженцы на границе Беларуси и Польши», с. 8–9, https://docs.wixstatic.com/ugd/ce31b5_c08cedcfc2934fdcb9b8ec86d3bf8c8.pdf

заставляют беженцев подписывать некие документы на польском языке, содержание которых не разъясняется. При этом, даже если такие документы подписываются — копия не выдается.

Нам сообщали о множестве случаев, когда пограничники забирали у беженцев мобильные телефоны и просматривали их содержимое. В некоторых ситуациях пограничники оправдывали такое поведение тем, что беженцы не являются гражданами Польши, поэтому у них есть право забрать телефон.

Нам известны несколько случаев, когда иностранным гражданам, которые просили об убежище и не говорили на языке, понятном пограничникам, отказывали в вызове переводчика.

Особую тревогу вызывают сообщения о случаях, когда беженцам, которым становится плохо в Тересполе либо отказывают в вызове скорой помощи, либо вызывают ее с задержкой, которая может стоить человеку жизни. Только в июле и августе за 10 дней проведения опросов нам рассказали о трех таких случаях.

Отдельная проблема, которая упоминалась в нашем первом докладе, заключается в том, что сотрудники пограничной службы не позволяют законным представителям беженцев находиться с ними при прохождении пограничного контроля¹. При этом для пограничников не имеет значения статус законного представителя: адвокатов и не-адвокатов одинаково не допускают к их доверителям (смотрите раздел *Основные сферы деятельности Миссии за год*). Таким образом, беженцы, находящиеся в Тересполе, лишены возможности использовать свое право на юридическую помощь при прохождении процедур пограничного контроля.

Все эти практики нарушают польское и международное право в области осуществления пограничного контроля, а также международные стандарты прав человека.

За год работы мы узнали, что проблема, описанная в первом докладе, не является уникальной для пункта пропуска в Тересполе. Беженцы, с которыми мы работали в Бресте, рассказали, что они также пытались попросить убежище на пограничных переходах «Песчатка» (беларусско-польская граница) и «Медыка» (украинско-польская граница). Результат был таким же, как в «Тересполе». В целом, учитывая, что официальная позиция Польши

---

¹ Доклад «Невидимые беженцы на границе Беларуси и Польши», с. 8–9, https://docs.wixstatic.com/ugd/ce31b5_c08cedcfc2934fdcb9b8ec86d3bf8c8.pdf

заключается в том, что беженцы из Чечни — это просто экономические мигранты,¹ такая ситуация не удивительна.

Более того, мы узнали, что не только Польша отказывает искателям убежища в приеме ходатайств о международной защите. С апреля по октябрь мы зафиксировали 6 случаев, когда пограничная служба Литвы игнорировала просьбы о международной защите и возвращала беженцев в Беларусь. В июле Миссия помогла одной из семей, которая просила об убежище в трех разных литовских пунктах пограничного контроля: в Кене, Медининкай и на железнодорожном вокзале в Вильнюсе. Мы помогли им обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ). Эта жалоба была зарегистрирована и коммуницирована.²

В заключение, стоит кратко упомянуть о проблеме неисполнения решений ЕСПЧ и Комитета по правам человека ООН (далее — КПЧ) о применении обеспечительных мер (смотрите раздел *Основные сферы деятельности Миссии за год*).³ С июня по август 2017 года, эти два международных органа обязали Польшу не высылать 7 семей беженцев и одного мужчину-беженца (все они многократно просили убежище в «Тересполе») с территории страны до того, как эти органы рассмотрят их дела. Однако, в 6 случаях из 8 Польша проигнорировала свои международные обязательства и отказалась следовать предписаниям ЕСПЧ и КПЧ, высылая всех этих людей, каждый раз, когда они появлялись в «Тересполе» с ходатайством об убежище.

Представляется, что все эти злоупотребления являются результатом политики, проводимой правительством Польши, и отсутствием постоянного независимого контроля за действиями пограничников.

¹ «Replies to the questions of the Human Rights Committee in connection with the presentation of the Seventh Periodic Report on the implementation by the Republic of Poland of the International Covenant on Civil and Political Rights», с. 7, http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/POL/INT_CCPR_AIS_POL_25651_E.docx; TVN24, «Czeczenci koczowali na granicy. Szef MSWiA: rząd PiS nie narazi Polski na zagrożenie terrorystyczne», <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/szef-mswia-mariusz-blaszczak-o-czeczencach-na-polskiej-granicy,672450.html>

² M.A. and others v. Lithuania (номер обращения 59793/17), <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-178422>

³ Обеспечительные меры — это обязательное для выполнения предписание ЕСПЧ или КПЧ, которое обычно выражается в запрете государству совершать действия, которые могут привести к причинению непоправимого вреда жизни и здоровью заявителя либо в указании государству совершить действия, которые предотвратят такой вред.

Основные сферы деятельности Миссии за год

В течение года Миссия несколько раз меняла формат работы. Это было связано с тем, что наше представление о проблеме на границе постоянно расширялось, и с тем, что изменения формата работы требовали обстоятельства.

Мониторинг и написание жалоб

В сентябре 2016 года, когда мы только начинали работу, мы пытались понять, что происходит в «Тересполе», и в чем причина того, что тысячи искателей убежища «застряли» в Бресте. Для этого мы провели опрос среди вынужденных мигрантов и пытались сопроводить несколько семей в «Тересполь».¹

В то время мы надеялись, что кризис на границе удастся разрешить за короткий промежуток времени путем массового написания жалоб на отказы во въезде, которые польские пограничники давали всем искателям убежища, чьи просьбы об убежище игнорировались. За сентябрь–октябрь мы отправили более 40 таких жалоб начальнику польской Пограничной Службы в Тересполе. Ни одна из них не была удовлетворена.

Помощь в составлении ходатайств об убежище

В декабре мы выработали механизм, который помог 60 семьям искателей убежища подать ходатайство об убежище в «Тересполе». Представители Миссии и психологи из организации «Международная гуманитарная инициатива» (Польша) работали с искателями убежища, проводя серию интервью о причинах выезда из страны проживания. Свидетельства подробно записывались и по возможности проверялись. На основе этой истории

---

¹ Результаты опроса можно найти в докладе «Невидимые беженцы на границе Беларуси и Польши», https://docs.wixstatic.com/ugd/ce31b5_c08cedcfc2934fdcbb9b8ec86d3bf8c8.pdf

готовилось ходатайство о предоставлении международной защиты или статуса беженца в Польше, с приложением дополнительных свидетельств, таких как фотографии, официальные документы, показания других людей, отчеты международных организаций. В некоторых случаях ходатайство сопровождалось заключением психолога. С этими документами искатели убежища и их семьи ехали в «Тересполь» и подавали его польским пограничникам. С первой, второй или третьей попытки, это ходатайство принималось, и в отношении семьи начиналась процедура рассмотрения заявления о предоставлении международной защиты. Вместе с тем, каждый раз пограничники подробно опрашивали искателей убежища о том, кто помогал в составлении документов, а также предлагали им подписать документы на польском языке, не поясняя их содержание.

В этом формате Миссия работала до 17 марта 2017 года.

Акция в Тересполье 17 марта

В конце февраля 2017 года с Миссией связались коллеги из польских НГО «Хельсинкский Фонд Прав Человека» (далее — ХФПЧ), «Ассоциация юридической интервенции» и представители Варшавской коллегии адвокатов. Они предложили провести совместную акцию в «Тересполье». Суть предложенной акции заключалась в том, что 14 адвокатов из ХФПЧ и Варшавской коллегии адвокатов в один день приедут на пограничный пункт в городе Тересполь и будут бесплатно предоставлять юридическое сопровождение в процедуре подачи заявления на получение убежища в Польше 14 семьям искателей убежища. Миссия, совместно с польской НГО «Международная гуманитарная инициатива», подготовили сопроводительные документы для этих семей.

17 марта 2017 года группа адвокатов и семьи искателей убежища приехали в «Тересполь» с разных сторон беларусско-польской границы. Статус адвокатов давал им возможность представлять интересы подзащитных перед всеми административными органами в отношении вопросов въезда, пребывания и удаления с территории Польши, а также в отношении отказа во въезде и прощения о международной защите. В общей сложности, адвокаты представляли интересы 51-го человека.

Следует отметить, что в сентябре–октябре 2016 года волонтеры Миссии пытались сопровождать семьи и представлять их интересы перед

пограничниками, имея соответствующие письменные доверенности. Тогда ни один из участников Миссии не был допущен на собеседование, по словам пограничников, это не предусмотрено законодательством.

17 марта 2017 года, несмотря на статус, сотрудники польской пограничной службы не допустили ни одного из адвокатов к своим доверителям.¹ Одну адвокатку допустили к «ее» семье, однако только тогда, когда они уже подписывали бумаги об отказе во въезде. Всем семьям беженцев было отказано в возможности подать заявление на получение убежища и въезде на территорию Польши, и они вынуждены были вернуться в Беларусь.

Согласно официальному заявлению польской пограничной службы, вышедшему в тот же день, никто из прибывших на границу не просил убежища.² Это полностью противоречило тому, что Миссия и все адвокаты слышали от своих доверителей.

После 17 марта, ни одна из 14 семей так и не смогла подать заявление о международной защите в Польше, поскольку пограничники в «Тересполе» создали «черный список» из семей, которые в тот день пытались получить помощь адвокатов. Эту информацию Миссии независимо подтвердили сами искатели убежища, участвовавшие в акции и пытавшиеся подать прошение о международной защите после 17 марта.

Как минимум 5 дел по обжалованию действий сотрудников польской пограничной службы сейчас ведутся адвокатами в польском суде. Дела двух семей ведутся в ЕСПЧ (М.Х. против Польши (40503/17), М.Х и другие против Польши (43642/17)). В этих делах акция 17 марта стала одним из ключевых элементов, демонстрирующих политику польских властей, проводимую на границе в отношении искателей убежища.

---

¹ Wyborcza.pl, «Polscy adwokaci próbowali pomóc czeczeńskim uchodźcom w Terespolu. Straż graniczna wszystkich zawróciła na Białoruś», <http://wyborcza.pl/7,75398,21510327,adwokaci-walcza-o-prawa-czeczenskich-uchodzcow-w-terespolu.html?disableRedirects=true>

² Komenda Główna Straży Granicznej, «Komunikat dotyczący sytuacji na przejściu granicznym w Terespolu», <https://www.strazgraniczna.pl/pl/aktualnosci/4674,Komunikat-dotyczacy-sytuacji-na-przejsciu-granicznym-w-Terespolu.html>

Информирование по вопросам пребывания в Беларуси

После акции 17 марта Тереспольские пограничники фактически заблокировали нашу работу по подготовке искателям убежища ходатайств о предоставлении международной защиты. У людей, которые появлялись на границе с документами, подготовленными Миссией, перестали принимать заявления о международной защите. В результате, нам пришлось снова менять формат работы, чтобы приспособить его под новые реалии.

В итоге, мы стали больше времени уделять консультированию искателей убежища по вопросам пребывания в Беларуси. Мы рассказывали обращающимся о том, как на законных основаниях остаться в Беларуси, и какие процедуры для этого нужно пройти. Также, мы помогли вынужденным мигрантам коммуницировать с белорусскими государственными органами, осуществляющими контроль за миграцией, представляя интересы иностранцев перед сотрудниками отделов по гражданству и миграции.

Действуя таким образом, с января по август 2017 года мы оказали различную помощь 139 семьям искателей убежища.

Сбор, доставка и распределение гуманитарной помощи

На протяжении всей работы Миссии мы старались помогать нуждающимся искателям убежища не только юридическими методами, но и посредством предоставления гуманитарной помощи. Так, 23 сентября 2016 года мы организовали крупную раздачу одежды, обуви, а также одеял, лекарств и детских подгузников находящимся в Бресте вынужденным мигрантам. В период с октября по апрель мы систематически помогали необходимыми лекарствами, базовыми продуктами питания, одеждой, детским питанием и детскими подгузниками более чем 40 семьям (около 150 человек), а также регулярно удовлетворяли разовые просьбы о лекарствах, продуктах и одежде. В осенне-зимний период на брестском вокзале регулярно жили до 50–60 вынужденных мигрантов. Мы регулярно помогали им продуктами, не требующими приготовления, а также приносили на вокзал горячую пищу.

В осенне-зимний период среди детей вынужденных мигрантов отмечались массовые вспышки кори, эпидемического паротита и коклюша. Дети и взрослые — в особенности, жившие на вокзале — массово болели простудными заболеваниями, циститами. Распространены были хронические заболевания сердечно-сосудистой, пищеварительной системы. 7 человек заявляли о наличии у них онкологического заболевания, 5 говорили о необходимости принимать лекарства от гепатита С. Из неврологических заболеваний была распространена эпилепсия как у детей, так и у взрослых. Приступы эпилепсии у вынужденных мигрантов не раз случались непосредственно на брестском вокзале, на погранпереходе в Тересполе. Люди с острыми и хроническими заболеваниями, равно как и беременные женщины, в большинстве случаев не имели доступа к медицинской помощи. Бесплатно оказывалась только разовая неотложная помощь, в некоторых случаях детей с корью и эпидемическим паротитом госпитализировали в больницы райцентров Брестской области. В отдельных случаях мы оплачивали медицинские консультации вынужденных мигрантов.

В период с мая по август 2017 года гуманитарная ситуация в Бресте несколько стабилизировалась, в указанный период вынужденные мигранты не проживали системно и массово на брестском вокзале. С мая по август мы систематически помогли 8 семьям (около 40 человек). Все эти семьи находились в Бресте продолжительное время — в среднем 7 месяцев. Мы оказывали им адресную материальную помощь, кроме того, по запросу отдельных семей мы обеспечивали их базовыми продуктами питания и необходимыми лекарствами, а также помогали им одеждой и обувью. Все они проживали на съемных квартирах, при этом были вынуждены платить за жилье посуточно, т.к. в Бресте арендодатели чаще всего отказываются сдавать жилье мигрантам с Северного Кавказа на продолжительный срок по обычным ценам. Для беженцев стоимость аренды жилья в месяц может в 2–3 раза превышать реальную рыночную стоимость аренды квартиры.

Помощь с обращениями в ЕСПЧ и КПЧ

С июня по август 2017 года Миссия помогла 4 семьям искателей убежища обратиться с жалобами на действия Польши, одной семье на действия Литвы в ЕСПЧ, и одной семье в КПЧ ООН.

Всем жалобам в ЕСПЧ предшествовали запросы на применение обеспечительных мер, в которых просили обязать Польшу не высылать искателей убежища с территории Польши до того, как ЕСПЧ рассмотрит

их жалобы. Все запросы были удовлетворены, однако Польша исполнила решение суда только в двух случаях из четырех.

В случае обращения в КПЧ также запрашивали применение обеспечительных мер. Этот запрос также был удовлетворен, однако Польша не исполнила решение Комитета.

Во всех жалобах искатели убежища утверждают, что ряд их прав был нарушен. По мнению заявителей, Польша нарушила в отношении них запрет на коллективную высылку иностранцев. В практике ЕСПЧ и КПЧ под коллективной высылкой иностранцев, среди прочего, понимается высылка иностранцев с территории страны без рассмотрения ситуации каждого на индивидуальном уровне и с учетом личных обстоятельств. По мнению заявителей, каждый раз, когда сотрудники пограничной службы выносили решения об отказе во въезде в Польшу в отношении заявителей, эти решения не учитывали сообщения заявителей о том, что им нужна международная защита. Таким образом, Польша систематически нарушала право заявителей не подвергаться коллективной высылке.

Также искатели убежища считают, что стали жертвами нарушения запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Кроме того, что Польша многократно возвращала их в страну, где им грозила депортация в небезопасную страну происхождения, все просители убежища были вынуждены находиться на территории Беларуси в неблагоприятных условиях. Последний фактор особенно сильно сказывался на тех семьях, где есть несовершеннолетние дети. Кроме того, в течение времени пребывания в Беларуси у искателей убежища не было постоянного места проживания, доступа к медицинскому обеспечению и возможности легального трудоустройства, что привело к отсутствию дохода, риску стать бездомными и постоянному стрессу.

Также заявители жалуются на отсутствие эффективных средств правовой защиты в связи с их незаконными возвращениями в Беларусь, многократно осуществленными польскими пограничниками. Искатели убежища утверждают, что даже если бы они подали жалобу на решение об их принудительном возвращении в Беларусь, то такая жалоба не имела бы приостанавливающего эффекта на исполнение этого решения, т.е. решение все равно было бы исполнено немедленно. Кроме того, по мнению вынужденных мигрантов, доступные средства обжалования решений о принудительном возвращении в Беларусь, например, обращение к главе польской пограничной службы, не гарантировали бы быстрого решения.

Более того, заявители утверждают, что глава польской пограничной службы не является независимой инстанцией, поскольку находится в подчинении министра внутренних дел, следовательно, он исполняет политику государства. Таким образом, все эти факторы в совокупности приводят к тому, что у искателей убежища нет возможности добиться справедливости в польских инстанциях в разумные сроки.

В настоящем отчете мы уже упоминали, что Польша не исполнила решения ЕСПЧ и КПЧ о применении обеспечительных мер. Три из пяти семей, которые подали жалобы в эти органы с помощью Миссии, так и не допустили к процедуре предоставления убежища, несмотря на решения ЕСПЧ и КПЧ прямо обязывающие польские власти принять у них ходатайства о предоставлении международной защиты. Заявители расценили такое поведение Польши как нарушение их права на подачу индивидуальной жалобы, предусмотренного и Европейской конвенцией по правам человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Нарушение возникло из-за того, что при невозможности быть в безопасной стране, заявители не могут эффективно пользоваться своим правом на подачу жалобы и сопутствующими правами.

Рекомендации

Польским властям:

1. Обеспечить на участке границы Брест-Тересполь исполнение норм международного и национального права в отношении права иностранцев искать убежище от преследования
2. Незамедлительно провести межведомственную проверку и дать оценку действиям сотрудников Пограничной службы в г. Тересполь.
3. Допустить на пограничный пункт наблюдателей из международных и национальных правозащитных организаций.
4. Обеспечить технические и организационные возможности одновременного приема большого количества беженцев, исходя из реального потока заявлений.
5. Координировать действия по разрешению кризиса с белорусскими компетентными органами.
6. Исполнять решения о срочных мерах Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам человека.

Уполномоченному по правам человека Республики Польша:

1. В рамках имеющихся полномочий обратиться к Министерству внутренних дел за разъяснением ситуации.
2. Обеспечить постоянный мониторинг ситуации на участке границы Брест-Тересполь, с непосредственным присутствием сотрудников для фиксирования и предотвращения нарушений прав человека.

Компетентным органам Европейского Союза:

1. Обратить внимание на проблему и оказать влияние на польские власти с целью предотвратить нарушения прав человека.
2. Оказать необходимую ресурсную поддержку мероприятиям, необходимым для разрешения локального миграционного кризиса на участке границы Брест–Тересполь.

Международным организациям в сфере миграции и убежища, их представительствам в Беларуси и Польше:

1. Изучить ситуацию, проводить постоянный мониторинг и оказать возможное воздействие на польские власти с целью предотвратить нарушения прав человека.
2. Оказывать правовую, медицинскую и гуманитарную помощь ищущим убежища, находящимся в г. Брест.

Беларусским властям:

1. Проводить комплексные мероприятия для обеспечения безопасных санитарно-гигиенических условий проживания мигрантов.
2. Предоставлять в рамках имеющихся ресурсов возможность проживания для семей ищущих убежища, следующих транзитом, на непродолжительное время (не более 90 суток). Такими могут быть помещения спортивных залов, государственных гостиниц, арендного жилья.
3. Разработать процедуру эффективных правовых механизмов защиты иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их вынужденной миграции из страны происхождения.
4. Воздержаться от высылки граждан Российской Федерации с территории Северного Кавказа на основании нахождения их в межгосударственном розыске, производить процедуру экстрадиции в таких случаях.

Авторы:

Алексей Козлюк, Анна Бодяко, Никита Матющенко, Наста Лойка

Благодарность за помощь Миссии:

Izabela Nogawica, Margaux Delomez, Patrycja Chołu, Энира Броницкая, Александр Васюкович, Александра Пинтелина, Алексей Толстов, Алёна Старостина, Алена Чехович, Алина Деревянко, Андрей Кречко, Анисия Козлюк, Анна Барановская, Анна Нежевец, Арсений Егорченко, Вадим Жоромский, Валдис Фугаш, Григорий Терентьев, Дарья Головашко, Евгений Журавский, Егор Шатилов, Екатерина Следзевская, Елена Качанович-Шлык, Елена Штык-Божко, Ирина Ареховская, Катерина Бычак, Ксения Малюкова, Люба Шиндер, Максим Ковалёв, Марина Дубина, Марина Качанович, Мария Рабкова, Мария Скороход, Мария Соколова, Михаил Заиков, Михаил Мацкевич, Ольга Хилик, Рагим Мустафаев, Роман Любимов, Сергей Кульчевич, София Савчук, Станислав Караневский, Татьяна Мастыкина, Юлия Архипова, Юлия Колодкина, Юрий Метельский, Яна Гончарова, и другие.

При поддержке:

Фонд им. Стефана Батория

Фото на обложке:

© Александр Васюкович / Брест / 2016

Верстка:

Людмила Ковальчук

Контакты:

Human Constanta
Минск, Беларусь
www.humanconstantaby.com
www.facebook.com/HumanConstanta
www.vk.com/HumanConstanta
www.twitter.com/HumanConstanta
www.instagram.com/HumanConstanta
info@humanconstantaby.com

Учреждение «Консультационный центр
по актуальным международным практикам и их имплементации
в праве "Хьюман Константа"» — белорусская правозащитная организация,
созданная в 2016 году и зарегистрированная в Минске.

НАША МИССИЯ

Продвижение общественных интересов и совместные действия в ответ на современные вызовы в сфере прав человека в Беларуси.

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ

Мы помогаем другим защищать свои права, сравниваем белорусские законы и практику с лучшими зарубежными примерами и стандартами прав человека, передаем эти знания через просветительские мероприятия.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Защита прав человека.

Лаборатория цифровых свобод.

Права беженцев и мигрантов.

Антидискриминация.